Глава 151. Речное происшествие

Путешествие по реке было ужасно скучным, однако Шао Сюань не мог позволить себе расслабиться и утратить бдительность. Его внимание было обострено до предела – слишком уж много опасностей подстерегало его в этих водах. Затаившиеся на глубине речные твари могли напасть и утащить его под воду. Кроме того, нужно было постоянно следить за тем, чтобы не сбиться с курса, чтобы попутный ветер наполнял паруса, и чтобы челнок не утянуло в водоворот.

Оставалось меньше тридцати "безопасных" дней до момента окончания сезона дождей и полного лунного затмения.

Шао Сюань не знал, насколько широка эта река, поэтому он старался как можно скорее преодолеть этот опасный путь. Юноша понимал, что если через пятнадцать дней, им не попадется клочок суши, на котором можно передохнуть, им придется поворачивать назад. В противном случае, коварная река может поймать путешественников в ловушку, из которой не будет выхода. Например, впереди их может поджидать водопад, который они заметят слишком поздно.

Из-за отсутствия в реке других живых существ, кишевшие в этих водах пираньи стали чрезвычайно активными. Время от времени, юноша видел, как бурлит река в местах их скопления, а порой даже можно было заметить, как они выпрыгивают из воды. Чем дальше Шао Сюань и Чача удалялись от родных берегов, тем крупнее становились эти твари.

Резкий всплеск нарушил тишину.

Из воды внезапно выпрыгнула здоровенная рыбина, примерно четыре метра в длину. Беззвучно разевая рот, она взмыла в воздух и, перелетев через челнок, шлепнулась в воду с другой стороны.

Раньше, когда случалось подобное, Шао Сюань просто отклонялся в сторону, не давая рыбам себя задеть. Однако теперь ему было ясно, что хищные рыбы выбрали его своей жертвой и хотят на него напасть.

Одной рукой придерживая парус, юноша поддел ногой деревянную палку и подбросил ее в воздух, чтобы перехватить свободной рукой. Проделав эти манипуляции, он приготовился отбиваться от пираний.

Сейчас в его руках было не копье, а всего лишь затупленная палка. Однако в данном случае, это было как нельзя лучше, так как Шао Сюань опасался пролить кровь. Он знал, что стоит капле крови упасть в воду, ее металлический запах моментально привлечет пираний со всех сторон. Их будет слишком много, и он просто не сумеет отбиться от этих острозубых тварей.

Раздался громкий всплеск и последовавший за ним глухой удар!

Палка Шао Сюаня попала точно в цель, и громадная рыбина, вздымая миллион брызг, шлепнулась обратно в воду. Удар юноши угодил пиранье в бок, содрав блестящую чешую. Окровавленная рыба заметалась в воде, но была моментально атакована своими же сородичами, почуявшими запах крови.

Отражая нападение пираний, Шао Сюань проворно спустил парус, в то время как Чача, стремительно спикировав, схватил веревку и снова взмыл ввысь. Другой конец веревки был прочно привязан к мачте, поэтому челнок легко заскользил по воде, стремительно удаляясь от кровавого побоища.

Поскольку, в данный момент был штиль, Шао Сюань позволил Чаче тянуть лодку на буксире. Когда орел устанет, он прилетит отдохнуть на палубе челнока, а Шао Сюан вновь поднимет парус, в надежде поймать попутный ветер.

Помимо пираний, в воде были и другие обитатели, однако пока они мелькали лишь на глубине, не высовываясь на поверхность. Но юношу терзали опасения, что эти существа тоже могут в любой момент напасть на него.

Пока Шао Сюань возился с парусом, его внимание внезапно привлекла огромная рыба, величественно проплывающая мимо него. По своим размерам, эта обитательница реки была даже больше, чем челнок. Поскольку рыба плыла близко к поверхности водной глади, Шао Сюань смог без труда рассмотреть причудливый узор на ее спине и высунувшийся из-под воды плавник.

Кроме этой громадины, юноша видел множество других рыб, однако пока они не нападали на челнок, они его не интересовали. Один раз, челнок привлек внимание какой-то рыбы, и она принялась с любопытством тыкаться головой в его корпус. Эти мерные толчки едва не опрокинули лодку, и Шао Сюань лишь чудом не угодил в воду. Положение спас Чача, который поспешил утянуть челнок подальше от этого места. Однако рыба никак не желала расставаться с челноком и упрямо продолжала его преследовать. В конце концов, Шао Сюаню не оставалось ничего другого, кроме как остановить судно и дать упрямому преследователю еще раз боднуть головой бок челнока. После этого, рыба утратила к лодке всякий интерес и уплыла восвояси.

В реке обитали самые разные рыбы, и у каждой были свои повадки.

Несмотря на то, что Шао Сюань целыми днями трудился, не покладая рук, ночью ему тоже не удавалось как следует отдохнуть. Пока Чача спал на палубе, юноше приходилось время от времени сбрасывать оковы сна и проверять, не сбились ли они с курса.

И хотя каждый день был наполнен тревогами и трудностями, Шао Сюаню казалось, что пока их путешествие протекает довольно гладко.

Взглянув на небо, юноша в уме прикинул расстояние, которое они преодолели.

Прошло уже восемь дней, а берега все не было видно. Более того, по пути, им не попалось ни одного островка, чтобы высадиться и передохнуть. Куда бы он ни бросил взгляд – кругом был бескрайний водный простор.

Порывшись в шкурах, сваленных на палубе, юноша достал немного вяленого мяса, запасы которого взял с собой в путешествие. Наскоро перекусив, он запил свой нехитрый обед глотком пресной воды, тоже из своих запасов. Шао Сюань решил для самого себя, что не будет пить воду прямо из реки, пока не закончатся его собственные запасы.

Что касается Чачи, то он сам раздобыл себе еду. Низко пролетая над водой, ему порой удавалось поймать рыбу. Пока орел охотился, он всегда старался держаться на расстоянии от лодки. Таким образом, если кровь его жертв попадала в воду, его хозяину не грозила никакая опасность.

Пока они обедали, Шао Сюань внезапно заметил на горизонте небольшой островок. Юноша поспешно изменил направление и поплыл к суше.

Однако чем ближе он подплывал, тем яснее понимал, как сильно ошибся. Островок оказался не долгожданным клочком суши, а тушей гигантской мертвой рыбы, которая плавала на поверхности кверху брюхом.

Подплыв еще ближе, Шао Сюань обнаружил, что рыбьи бока покрыты множественными рваными ранами, как будто что-то прорывалось наружу изнутри.

Кроме того, эта двадцатиметровая туша привлекла внимание многочисленных хищников, поэтому в данный момент изрядная ее часть уже отсутствовала. Сквозь отверстия в теле рыбы, Шао Сюань заметил, что внутри все еще кто-то есть.

Присмотревшись повнимательней, юноша рассмотрел множество мелких рыбок, кишащих внутри исполина. По размеру эти рыбы были чуть меньше ладони, однако обладали крепкой чешуей и острыми, как бритва, зубами. Такие челюсти способны были даже кости превратить в мелкую труху.

Шао Сюань поспешил вернуться к первоначальному курсу и отплыть от мертвой рыбы как можно дальше. Отыскав Чачу взглядом, он махнул рукой в сторону обглоданной туши:

- Будь осторожен, когда в следующий раз отправишься на рыбалку. Лучше держись подальше от таких рыб.

Чача издал резкий клекот, всем своим видом демонстрируя, что с ним такое вряд ли произойдет.

Когда юноша в последний раз оглянулся на рыбу, он с удивлением отметил, что туша начала

погружаться под воду. Это означало, что мелкие рыбки закончили свою трапезу.

Возможно, встреча с подобными гигантскими рыбами была очень опасной, но стоило помнить, что настоящую угрозу в себе таили как раз маленькие и незаметные рыбки.

Шао Сюань думал, что Чача, после небольшой передышки, уже снова взлетел в небо, однако с удивлением обнаружил, что орел все еще находится на борту лодки. Его питомец, сохраняя полную неподвижность, сидел на палубе и задрав голову, смотрел в небо. Казалось, что-то очень сильно испугало его.

- Что случилось? – осторожно спросил юноша, поглаживая Чачу по голове. Сам он не заметил ничего необычного, однако чувствовал, что что-то не так.

Чача издал едва слышный клекот и еще глубже втянул шею. Орел всем своим видом демонстрировал, что отказывается подниматься в небо.

Вскоре перестал дуть попутный ветер, и челнок замер посреди реки.

Шао Сюань посмотрел в небо. Он обнаружил, что облака, с утра затянувшие небо, начали рассеиваться.

Обычно это явление радовало его, так как означало, что погода будет ясной и солнечный. Однако теперь это явление вызывало у юноши чувство безотчетного страха.

Теперь не только Чача, но и сам Шао Сюань ощутил, как его бьет крупная дрожь.

Но даже сейчас, юноша понимал, что должен действовать и не поддаваться страху.

В воде больше не было заметно признаков пираний, да и какой-либо другой рыбы. Гнетущую тишину нарушал лишь едва уловимый шелест волн, и от этого еще больше становилось не по себе.

Затем, прямо на глазах Шао Сюаня, над рекой поднялась плотная, молочно-белая завеса тумана.

Эта дымка ничем не отличалась от обычного тумана, однако пугало то, как внезапно она появилась.

Шао Сюань быстро схватил деревянные весла и начал активно ими работать.

- Что ты сидишь, как истукан?! Скорее, помоги мне! Иначе мы оба умрем! – крикнул он своему

орлу.

Чача с трудом оторвал взгляд от неба. Сбросив оцепенение, он тоже ухватил весла и начал помогать своему хозяину.

Общими усилиями, путешественникам, наконец, удалось сдвинуть челнок с мертвой точки.

В эти минуты, в голове у Шао Сюаня звенела пустота. Все остальное потеряло для него всякий смысл, поэтому он продолжал ожесточенно грести. Активно работая веслами, он совершенно позабыл, что брызги и круги на воде могут привлечь внимание хищных рыб.

Какое-то время, был слышен лишь плеск их весел. Челнок быстро мчался вперед. Мышцы рук Шао Сюаня горели от боли и напряжения. Потянувшись, юноша нащупал каменную иглу и, без промедления, выстрелил ею в небо.

Пролетев около ста метров, игла внезапно наткнулась на какое-то препятствие и с глухим хлопком, рассыпалась на части.

При виде этого, Чача издал испуганный клекот и едва не выронил весла.

Сам Шао Сюань почувствовал, как его тело покрылось мурашками от страха.

Кто бы мог подумать, что идиллия погожего солнечного дня будет нарушена странным угрожающим неприятным звуком, от которого волосы на голове поднимаются дыбом.

- Оно снижается! Быстрее! Греби! – завопил юноша, не выпуская весел из рук.

Однако в этот момент, Чача от страха все же выронил весла за борт.

Они могли лишь проводить беспомощным взглядом уплывающие весла. Чача быстро схватил запасную пару, стремясь помочь хозяину грести и сожалея, что не может отрастить пару рук, вместо крыльев.

Челнок летел вперед с такой скоростью, что мог дать фору любой моторной лодке.

Быстрее! Быстрее! Еще быстрее!

Напряжение, витавшее в воздухе, стало таким сильным, что у орла все перья встали дыбом.

Работая веслами, Чача умудрился вырвать у себя перо. Подхваченное легким ветерком, оно устремилось ввысь, однако, не пролетев и двадцати метров, разделило судьбу каменной игры.

Шао Сюань и его орел продолжали синхронно грести, не осмеливаясь тратить драгоценное время на то, чтобы поднять голову.

Гнетущее напряжение, которое исходило с неба, давило на них мертвым грузом. Если бы Шао Сюань не пытался уплыть, он, скорее всего, разделил бы судьбу иглы и пера.

Одежда юноши промокла от пота, который теперь заливал ему глаза. И хотя Шао Сюань чувствовал боль в каждой клеточке своего тела, он не осмелился бросить весла и утереть пот.

Шао Сюань не представлял, от чего конкретно они бегут. У него не было времени подумать, что это за странное давление и откуда оно взялось. Все, что ему оставалось делать – это продолжать грести, борясь за свою жизнь.

Лишь услышав гулкое "бах", юноша, наконец, очнулся от того безумного состояния, в которое он впал.

Давление исчезло. Оглянувшись назад, Шао Сюань увидел, что завитки водяного пара все так же клубятся над водой, превращаясь в плотную пелену тумана.

Лодка по инерции продолжала плыть вперед. Шао Сюань, все еще сжимая в руках весла, обессилено упал на спину. Слегка пошевелив ногой, он еле слышно пробормотал:

- Хорошо, что все уже позади.

Насквозь промокший Чача нахохлившись сидел рядом с ним. Шао Сюань резко пошевелился, и испуганный орел едва не улетел прочь вместе с веслами. Если бы они не находились в руках юноши, то и эта пара была бы для них потеряна.

По спокойной глади воды пробежала рябь; снова задул сильный ветер.

Шао Сюань со стоном поднялся на ноги и поправил паруса, ловя в них попутный ветер. Чача же, устроившись поудобнее, продолжил отдыхать. Сейчас ни о каких полетах не могло быть и речи.

http://tl.rulate.ru/book/96737/299140